

УДК 001:331.102.312

DOI: 10.34670/AR.2023.96.64.005

## **Структура и содержание гражданско-правовой культуры обучающихся военных вузов как качества зрелой личности**

**Языков Евгений Юрьевич**

Преподаватель,  
кафедра оперативного искусства и общевоенных дисциплин,  
Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М.Штеменко,  
350005, Российская Федерация, город Краснодар, ул. Грибоедова, 18;  
e-mail: yasjazzikov@gmail.com

**Борсук Алексей Алексеевич**

Доцент,  
кафедра оперативного искусства и общевоенных дисциплин,  
Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М.Штеменко,  
350005, Российская Федерация, город Краснодар, ул. Грибоедова, 18;  
e-mail: yasjazzikov@gmail.com

### **Аннотация**

Гражданско-правовая культура личности, являясь элементом базовой личностной культуры, имеет специфическое содержание у представителей разных профессиональных общностей, заключающееся в особых предпочтениях и/или табу относительно общественной, экономической, политической активности. Данное положение характерно для военно-профессиональной сферы, с соответствующей профессиональной миссией, целями, средствами и т.д., отражающимися и в стратегии военно-профессионального образования. В частности, ввиду специфики ценностно-целевых ориентиров военно-профессиональной деятельности, в процессе подготовки к ней нередко случаи доминирования, «вытеснения» общегражданских ориентиров образования и воспитания соответствующими профессиональными ориентирами. В результате выпускники военных учебных заведений, будучи качественно подготовленными к реализации профессиональных ролей и функций, испытывают ценностно-ориентационные, смысловые, когнитивные и поведенческие затруднения при необходимости выполнения иных социальных ролей, в частности, при выполнении общегражданских социальных функций. В процессе профессиональной подготовки у курсантов эффективно формируются именно профессионально-обусловленные установки и паттерны поведения, которые закрепляются в процессе военно-профессиональной деятельности и начинают распространяться за пределы служебных условий, на внеуровневые аспекты жизнедеятельности. В данной статье рассмотрены структурные компоненты гражданско – правовой культуры личности с учетом специфики профессиональной деятельности.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Языков Е.Ю., Борсук А.А. Структура и содержание гражданско-правовой культуры обучающихся военных вузов как качества зрелой личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 41-50. DOI: 10.34670/AR.2023.96.64.005

**Ключевые слова**

Наука, образование, военные учебные заведения, правовая культура, гражданская культура, военнослужащие, структура личности, гражданские права, патриотизм.

**Введение**

Гражданско-правовая культура обучающихся военных вузов представляет собой проявление правовой культуры личности в гражданской (общественной) сфере в форме социально-активного поведения (включая участие в делах, процессах государства и общества), базирующегося на нормах права, которые имеют не только юридическое, закрепленное законом основание, но и моральную, ценностную обоснованность. Она проявляется в форме сознательной, активной, целесообразной, конструктивной деятельности человека по реализации своих гражданских прав и свобод, содействию их реализации для остальных членов общества [Андреева, 2013; Бибарсова, 2006; Габидуллин, 2014; Меркель, 2014, Сморгунова, 2005; Шамсутдинова, 2020].

**Основная часть**

Структурными компонентами гражданско-правовой культуры личности являются следующие: когнитивный (знания, представления и убеждения в области гражданских и правовых сфер жизнедеятельности), регулятивный (ценностные ориентации, мотивы и установки, детерминирующие нормативно-правовое (правомерное) поведение и деятельность гражданина), поведенческий (нормативно-правовые поступки и действия гражданина, реализуемые им в общественной, бытовой жизнедеятельности и межличностном взаимодействии), рефлексивный (установки и способности к анализу и оценки правомерности и полноты содержания собственного гражданского поведения) [Шамсутдинова, 2020]. Анализ существующих работ в области содержания исследуемого феномена позволил заключить, что каждый компонент включает базовое, общегражданское содержание и содержание, характеризующее соответствующие стороны личности гражданина, но с учетом специфики профессиональной деятельности. В отличие от базового, профессионально обусловленное содержание гражданско-правовой культуры личности менее изучено. Это определяет актуальность исследования, направленного на уточнения указанного специфического содержания компонентов гражданско-правовой культуры как социально-значимого качества курсантов военных вузов.

Гражданские (внепрофессиональные) права и свободы, обязанности и ответственность могут иметь ряд ограничений либо расширений, обусловленных профессиональным статусом, ролью, миссией; эти особенности должны, во-первых, отражаться в содержании гражданско-правовой культуры представителя конкретного профессионального сообщества в виде знаний о них, соответствующих установок и ценностей, способностей действовать в соответствии с

ними, во-вторых, быть критериально определены, зафиксированы. Человек в процессе жизнедеятельности проявляется в своей общегражданской и профессиональной ипостасях. Для большинства видов деятельности профессиональная принадлежность практически не накладывают на личность требований относительно поведения, деятельности, внешнего вида «в свободное от работы время»; то есть, вне работы человек выступает как гражданин и может практически не идентифицировать себя с профессиональным сообществом, его профессиональные задачи не накладывают на него гражданских обязанностей и ограничений. Однако есть профессии, где и в быту, за пределами выполнения служебных обязанностей человек вынужден строить свое поведение (в широком смысле), ориентируясь, прежде всего, на нормы своего профессионального сообщества, с учетом табу и т.д. Причем это либо определяется сложившимися социальными нормами (внешний вид, поведение педагога; движение «слева от супруги» военнослужащего), либо имеет и юридическое закрепление в форме наказания за неисполнение каких-либо действий (врачу – за неоказание медицинской помощи, педагогу – за политическую агитацию военнослужащему – за обращение в «гражданский» суд).

Волеводз А.Г., проведя детальный анализ международных и отечественных нормативно-правовых и законодательных актов, отмечает всеобщность указанной специфичности для военнослужащих практически во всех государствах: «военная служба объективно вызывает ограничение некоторых прав военнослужащего как гражданина...данный вывод верен применительно к военнослужащим любой армии мира» [Волеводз, 2002]. Согласно международному законодательству, такие ограничения касаются целого ряда аспектов (ограничение полностью либо частично гражданских прав у военнослужащих):

- право на создание профессиональных групп и союзов (п.2 ст. 8 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах);
- право не привлекаться к принудительному или обязательному труду (Международный пакт о гражданских и политических правах - п. 3 ст. 8,);
- право на ассоциации с другими и на создание политических организаций и объединений (Международный пакт о гражданских и политических правах – ст.22);
- права на свободное передвижение, на свободное выражение своего мнения и др. (Международный пакт о гражданских и политических правах и др.).

Согласно российскому законодательству (Конституции РФ как основного закона государства, иных федеральных законов, отраслевых законах Министерства обороны) указанные ограничения характерны и для отечественной государственной практики. Основные характеристики прав и свобод, а также обязанностей российских военнослужащих отражены в Федеральном законе «О статусе военнослужащего», в котором статус, собственно, и определяется как совокупность государственно гарантированных прав и свобод, предписанных обязанностей и ответственности военнослужащих, и где изначально указано, что обладание некоторыми правами человека и гражданина для военнослужащих ограничено законодательно. (Например, государство не может в полной мере гарантировать военнослужащим реализацию их права на жизнь и безопасность, поскольку сами представители военного-профессионального сообщества обязаны эти права граждан отстаивать, защищать с оружием в руках).

В целом, в Законе характеризуются две группы прав военнослужащих: общегражданские и военно-служебные. В контексте общегражданских прав и свобод указывается, например, что право на свободу передвижения и выбор места жительства может быть реализовано военнослужащими исключительно с учетом обеспечения боеготовности воинских частей,

служебных потребностей. Значительная часть военнослужащих (а также члены их семей) не имеют права на выезд за пределы РФ.

Свобода совести и вероисповедания для военнослужащих ограничена недопустимостью отказа от определенных воинских обязанностей по религиозным (иным духовным) соображениям, а также запретом пропаганды определенной религии с использованием служебного положения.

Реализация права на труд ограничивается для военнослужащих запретом на все виды трудовой деятельности, не связанные с военной службой. Заниматься иной оплачиваемой деятельностью, военнослужащие могут только в образовательной, научной и творческой сферах – при условии, что это не мешает выполнению воинских обязанностей. Полностью запрещено заниматься предпринимательской деятельностью в любой форме, издавать свои труды.

Свою специфику имеет реализация военнослужащими политических прав и свобод. Так, в рамках реализации права на свободу слова и выражения своего мнения, не имеет права разглашать государственную и военную тайну, а также высказывать критику в адрес приказов командиров. Имея право на мирное (без оружия) участие в митингах, демонстрациях, пикетах и т.д., проходящих вне пределов воинской части, военнослужащие не имеют права на участие в забастовках.

Как любой гражданин, военнослужащий имеет право участвовать в управлении делами государства, в том числе, избираться в органы государственного / общественного управления. Однако при избрании его депутатом, служебная деятельность приостанавливается вплоть до окончания депутатских полномочий. Право на обращение в судебные инстанции ограничивается: военным судом, во-первых, запретом на коллективные обращения и жалобы, во-вторых.

Очевидно, что вышеназванные особенности правовых отношений военнослужащего как гражданина и как специалиста должны быть включены в обязательное содержание когнитивного компонента гражданско-правовой культуры.

Определим теперь, каков состав специфических регулятивов гражданско-правовой активности, характерных для представителей военно-профессионального сообщества. Прежде всего, на наш взгляд, специфика касается тезиса об ощущении социальной справедливости законов как основании признания ценности гражданских прав, свобод, обязанностей; о формировании уважения к закону на основе признания его действительности, всеобщности и, опять же справедливости. Представляется, что правомерность поведения, законность действий и пр. для военнослужащего должны быть категориями императивными, не подвергаться эмоциональной оценке. Как уже упоминалось ранее, особенности данной профессиональной сферы таковы, что и за пределами непосредственного выполнения служебных обязанностей, в быту, во внеслужебных видах жизнедеятельности офицер и вынужден (что прямо или опосредованно следует из законодательства), и должен (это подсказывает логика, исходящая из специфики профессии, связанной с наличием специальных умений и навыков по применению насильственных действий для защиты государства и общества, личности, а также с владением оружием) идентифицировать себя вначале как военнослужащий, представитель военно-профессионального сообщества, а лишь потом, как гражданин с общегражданскими правами, свободами и обязанностями.

Относительно императивности законности и правопорядка для военнослужащих отметим следующее. В.Ю.Жуков, исследуя категорию нравственной культуры личности, характеризует ее как внутреннюю необходимость поступать достойно, не зависимо от внешних условий [Жуков, 2004]. В контексте проблематики его исследования достойно и означает нравственно,

этично. Используя данное определение для уточнения понятия императивности, отметим, что для военнослужащего «достойным» должно быть поведение, обеспечивающее всемерную защиту интересов государства и народа, а соблюдение законов, поддержание правопорядка и т.д. непосредственным образом попадает в разряд соответствующих целей и задач. Вероятно, военнослужащие вынуждены оперировать «большими числами», разрешая нередко возникающие противоречия между интересами отдельной личности и интересами государства, справедливостью законов относительно человека и пользой их исполнения для всего общества, государства.

Подтверждением нашему мнению может служить следующее. Как отмечают ученые, для российской ментальности характерен приоритет государственно-общественных интересов перед индивидуальными интересами личности. Данная особенность традиционно описывается педагогами, правоведами, социологами, психологами и пр. в несколько негативном оценочном ключе, особенно в новейшем периоде российской истории, с его подчеркнутой де-юре ориентированностью на гуманизацию общественного бытия и признание личности высшей ценностью [Кунижев, 2008].

Однако, на наш взгляд, ценностно-ориентационная особенность, связанная с приоритетом общественного над личным как раз должна быть актуализирована в содержании гражданско-правовой культуры военнослужащего. Поскольку кто-то должен защищать интересы всего общества, государства в то время, как все остальные пытаются отстаивать интересы каждой отдельной личности (заметим, что эти интересы, зачастую, противоречат этическим нормам, культурным ценностям целых народов).

Еще одной характерной чертой правовой культуры в России (как общественной, так и личностной) является приоритет идеологии над правом. В стране всегда базовые права и свободы, ведущие законы формулировались и регулировались таким образом, чтобы поддерживать и защищать господствующую идеологию (самодержавную или православную, коммунистическую или олигархическую). Заметим, что такая идеология не всегда однозначно формулировалась юридически, но всегда существовала фактически. Вероятно, в социологической, политологической практике названное положение вещей требует некоторой коррекции, сглаживания и т.д. Однако простая отмена существующего порядка приводит к хаосу; демократизация, гуманизация, смена ценностных приоритетов общественного развития должны быть процессами эволюционными, и пока они длятся, необходимо поддержание правопорядка и обеспечение действия основных законов. А это – компетенция, долг, ответственность и пр. ряда профессиональных сообществ, включая военно-профессиональное. И соответствующе направленная гражданско-правовая активность базируется, в числе прочего, на идеологическом фундаменте.

Естественно, вышесказанное не может быть безусловным, иначе возможно оправдание любых жестокостей, зверств военнослужащих тем, что они выполняют приказы и действуют в рамках существующего законодательства; физическое и/или психическое уничтожение людей просто за факт их несогласия с официальной идеологией, даже при отсутствии с их стороны активного противодействия и пр. Именно указанное положение актуализирует значимость способности военнослужащих к анализу и конструктивному (с позиции гармоничности гуманистических ценностей и профессионально-статусных императивов) разрешению этических противоречий в процессе гражданско-правовой активности.

Еще одной особенностью гражданско-правовой культуры военнослужащего представляется особая значимость ценности патриотизма как регулятивного ее содержания. Данная ценность, будучи первичной профессиональной ценностью, не может не выходить и в ряд доминантных

ценностей в контексте гражданско-правовых характеристик личности офицера [Пронина, 2017]. А для военнослужащего функцией патриотизма как чувства, как ценностной ориентации может стать и способствование разрешению этических противоречий, описанных выше: патриотизм, как настроенность на благо для Родины, может стать своего рода критерием истинности поступков и действий. В целом актуализация патриотического содержания регулятивного компонента гражданско-правовой культуры военнослужащих может касаться следующих ценностных аспектов: «государства как ценности российского общества, состоящей в гарантии защиты суверенитета, укреплении конституционного строя и национальном единстве России; - права как нормативной ценности, выраженной в побуждении граждан действовать в соответствии с его принципами, при реализации собственных прав и исполнении юридических обязанностей, предписанных действующим законодательством» [Пронина, 2017].

И, наконец, третий аспект регулятивного содержания гражданско-правовой культуры военнослужащих – правовой нигилизм, представляющий собой равнодушное или трицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений. Ученые утверждают, что по ряду объективных, социально-исторических, и более субъективных, общественно-психологических, причин правовой нигилизм также является своего рода традицией России. Он постоянно «подпитывается» и недостаточной социальной справедливостью ряда законов либо неочевидностью их справедливости, и практической недействительностью или избирательной действенностью некоторых законов. Ответом становится «народная смекалка», активно находящая пути и возможности обойти не нравящиеся законы, не соблюдать их в полной мере и т.п. [Кунижев, 2008].

Однако, очевидно, что привычное не обязательно правильное; не все, что существует давно, что прочно укоренилось в нашей жизни, достойно одобрения, поддержки, дальнейшего существования. Заметим, что если для рядовых граждан правовой нигилизм нежелателен, то для военнослужащих – недопустим.

Относительно специфики поведенческого компонента гражданско-правовой культуры военнослужащих, на наш взгляд, нет необходимости говорить отдельно. Как свидетельствуют результаты анализа научных исследований, она (специфика) заключается в реализации описанных выше специфических знаний, ценностей, установок и пр., в поведении, соответствующем профессионально-статусным нормам. Аналогично и рефлексивная специфика связана с анализом и осмыслением собственного соответствия не только общегражданским правовым нормам, но и профессионально-статусным, причем с доминантой последних.

В таблице 1 представлено обобщенное содержание компонентов гражданско-правовой культуры военнослужащих, в котором отражены и общие, и специфические элементы

**Таблица 1 – Структура и содержание гражданско-правовой культуры личности обучающихся военных вузов**

<b>Компонент</b>	<b>Общее содержание</b>	<b>Специфическое содержание</b>
когнитивный - знания, представления и убеждения в области гражданских и правовых сфер жизнедеятельности	– нравственные, морально-этические истоки, основания правовых норм жизнедеятельности, активности гражданина; – собственно, правовые основы жизнедеятельности гражданина, гражданские права и обязанности личности,	– специфические ограничения гражданских прав и свобод в области передвижения и места жительства, политической активности, общественной деятельности и проявлений религиозной принадлежности, трудовой активности – значение (общественное, государственное) профессионально-статусных

Компонент	Общее содержание	Специфическое содержание
	<p>представления о законном и противоправном поведении, о допустимом, обязательном и недопустимом в поведении и активности гражданина – как с точки зрения правовых норм, так и в морально-нравственном аспекте;</p> <p>– юридически- и морально- обоснованные цели, содержание, способы и средства проявления гражданской активности, включая реализацию / защиту гражданских прав и свобод, участия в общественных и политических процессах</p>	<p>гражданско-правовых ограничений и обязанностей</p>
<p>регулятивный - ценностные ориентации, мотивы и установки, детерминирующие нормативно-правовое поведение и деятельность гражданина</p>	<p>– ценности патриотизма, социальной справедливости, равенства, свободы, социальной солидарности, безопасности, общего и личного блага;</p> <p>– ценности права, правопорядка и законности;</p> <p>– личностная мотивация правомерного поведения;</p> <p>– ценности чести и достоинства граждан – участников гражданско-правовых отношений</p>	<p>– первичность ценностей патриотизма и общественного долга по защите государства, народа по отношению к остальным ценностям;</p> <p>– императивность ценностей общественного блага, законности и правопорядка (вне оценки их с позиции социальной справедливости, личного блага);</p> <p>– сознательное ценностное отношение к специфическим ограничениям и предписаниям;</p> <p>– неприятие правового нигилизма</p>
<p>поведенческий - нормативно-правовые поступки и действия гражданина, реализуемые им в общественной, бытовой жизнедеятельности и межличностном взаимодействии</p>	<p>– проявление гражданско-правовой активности личности в сферах политической и общественной деятельности, экономической жизнедеятельности, в ситуациях реализации и защиты гражданских прав, свобод, выполнения гражданских обязанностей;</p> <p>– способствование тому, чтобы правовые нормы гражданских отношений соблюдались повсеместно</p>	<p>– учет профессионально-статусных ограничений и предписаний при участии в гражданско-правовых мероприятиях, связанных с защитой личных прав и свобод (собственных или окружающих);</p> <p>– защита государственных и общественных интересов, прав и свобод общества как предмет гражданско-правовой активности</p>
<p>рефлексивный – знания, установки, навыки, обеспечивающие мотивационную и практическую готовность личности к анализу и оценке своего поведения на предмет их соответствия гражданско-правовым нормам</p>	<p>– ориентированность рефлексии на анализ правомерности и полноты содержания собственного гражданского поведения, правовой и моральной адекватности используемых средств, методов, форм деятельности, гражданского взаимодействия;</p> <p>– ориентированность рефлексии на определение необходимости в коррекции либо обогащении собственных гражданско-правовых знаний и ценностей, действий и поступков; на необходимость в профилактике или преодолении собственного правового нигилизма</p>	<p>- ориентированность рефлексии на анализ соответствия собственных гражданско-правовых ценностей, мотивов, целей, поступков, действий профессионально-статусным особенностям</p> <p>- ориентированность рефлексии на анализ и разрешение специфических моральных противоречий, обусловленных профессионально-статусными особенностями</p>

## Заключение

Итак, профессионально-статусное содержание гражданско-правовой культуры военнослужащих касается:

- осведомленности о неоднократно названной выше специфичности гражданско-правового положения представителей конкретной профессиональной общности, связанных с этим положением (статусом, миссией) запретах и преференциях в области прав и обязанностей гражданина (общественных, политических, бытовых), норм поведения и т.д.;
- личностного принятия значимости, ценности указанных запретов и преференций, понимания того, в каких ситуациях жизнедеятельности они действуют; сформированности профессионально-нравственного императива относительно следования специфическим регулятивам; особое, детерминационное значение патриотизма как жизненной, личностной ценности;
- сознательной готовности и деятельной способности руководствоваться специфическими нормами и ценностями адекватно этим ситуациям;
- рефлексивный аспект профессионально-статусной специфичности содержания гражданско-правовой культуры, по нашему мнению, отражается в предметах рефлексии, включая ответ на вопрос о соответствии гражданско-правовой активности личности значимым для его социально-профессионального статуса особым регулятивам; второй спецификой выступает способность к разрешению этических противоречий между общегражданскими правовыми установками и специфическими гражданско-правовыми установками военнослужащих – это явно рефлексивное содержание личности; это сопровождается способностью к соответствующей коррекции своих представлений, установок, действий.

## Библиография

1. Андреева, Г. А. Гражданско-правовое воспитание как фактор развития личности / Андреева Г. А. // Человека преступление и наказание. 2013. № 3 (82). – С.158-162
2. Бибарсова, Г. Ш. Формирование гражданско-правового сознания студентов-юристов: автореф. дисс... канд. пед. наук 13.00.08 / Бибарсова Гульнара Шпхмуратовна. – Ставрополь: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный университет», 2006. – 26 с.
3. Волеводз, А.Г. Правовые аспекты военно-гражданских отношений: защита прав человека в военной сфере / А.Г. Волеводз // Демократический контроль над военной сферой в России и странах СНГ / Под редакцией А.И. Никитина. – М.: Эслан, 2002. – С. 69–79.
4. Габидуллин, И. Ф. Концепция и модель развития гражданско-правового сознания студентов вуза: автореф. дисс... докт. пед. наук: 13.00.01 / Габидуллин Ильгиз Фанирович. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2015
5. Жуков, В.Ю. Основы теории культуры: Учебное пособие для студентов вузов / В.Ю. Жуков. – СПб.: СПбГАСУ, 2004. – 227 с.
6. Кунижев, А.М. Формирование правовой культуры у студентов автотранспортных ССУЗ: на примере подготовки техников в Кабардино-Балкарском лицее автомобильного транспорта: дисс... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кунижев Аслан Мухамедович. – Майкопа: Изд-во АГУ, 2008. – 197 с.
7. Меркель, Е. В. Формирование гражданско-правовой культуры обучающихся в основной и старшей школе как фактор их успешной социализации : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Меркель Елена Вячеславовна. – М.: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова, 2014. -23 с.
8. Петрухин, И.Л. Человек как социально-правовая ценность / И.Л. Петрухин // Государство и право. - 1999. - № 10. - С. 83-90



9. Пронина, М. А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование: дисс... канд. юр.наук: 12.00.01 / Пронина Марина Алексеевна. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017.
10. Сморгунова, В.Ю. Гражданско-правовая культура и развитие гражданского общества в России в контексте образовательной парадигмы Болонского движения / В.Ю.Сморгунова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, история, социология, экономика, право). – 2005.– № 5(11). – С. 278–295.
11. Шамсутдинова, Д. В. Гражданско-правовая культура современной молодежи: концепт и феномен в культурологической парадигме :дисс...культур.наук 24.00.01 / Шамсутдинова ДаринаВенировна. – Казань, 2020

## **The structure and content of the civil law culture of students of military universities as a quality of a mature personality**

**Evgenii Yu. Yazykov**

Lecturer, Department of Operational Art  
and general military disciplines  
of the Krasnodar Higher Military School.  
Army General S.M. Shtemenko,  
350005, 18, st. Griboedova, Krasnodar, Russian Federation;  
e-mail: yasjazzikov@gmail.com

**Aleksei A. Borsuk**

Associate Professor, Department  
of Operational Art and general military disciplines  
of the Krasnodar Higher Military School. Army  
General S.M. Shtemenko,  
350005, 18, st. Griboedova, Krasnodar, Russian Federation;  
e-mail: yasjazzikov@gmail.com

### **Abstract**

The civil law culture of the individual, being an element of the basic personal culture, has a specific content representatives of different professional communities, consisting special preferences and / or taboos regarding social, economic, political activity. This provision is typical for the military-professional sphere, with the corresponding professional mission, goals, means, etc., reflected and in the strategy of military professional education. In particular, due to the specifics of the value-target guidelines of military professional activity, in the process of preparing for it, there are often cases of dominance, “crowding out” of general civilian guidelines for education and upbringing by appropriate professional guidelines. As a result, graduates of military educational institutions, being qualitatively prepared for the implementation of professional roles and functions, experience value-oriented, semantic, cognitive and behavioral difficulties when it is necessary to perform other social roles, in particular, when performing general civil social functions. In the process of training cadets effectively form professionally determined attitudes and patterns of

behavior, which are fixed in the process of military professional activity and begin to spread beyond the limits of service conditions, to non-labor aspects of life. This article discusses the structural components of the civil - legal culture of the individual, taking into account the specifics of professional activity.

### For citation

Yazykov E.Yu., Borsuk A.A. (2022) Struktura i sodernjnie grajdansko-pravovoi kultury obuchaushihsvia voennih vuzov kak kachestva zreloy lichnosti [The structure and content of the civil law culture of students of military universities as a quality of a mature personality]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (6A), pp. 41-50. DOI: 10.34670/AR.2023.96.64.005

### Keywords

Science, education, military educational institutions, legal culture, civic culture, servicemen, personality structure, civil rights, patriotism.

### References

1. Andreeva, G. A. Civil law education as a factor in the development of personality / Andreeva G. A. // Human crime and punishment. 2013. No. 3 (82). – P.158-162
2. Bibarsova, G. Sh. Formation of civil law consciousness of law students: author. diss ... cand. ped. Sciences 13.00.08 / Bibarsova Gulnara Shphmuratovna. - Stavropol: State educational institution of higher professional education "Stavropol State University", 2006. - 26 p.
3. Volevodz, A.G. Legal aspects of military-civilian relations: protection of human rights in the military sphere / A.G. Volevodz // Democratic control over the military sphere in Russia and the CIS countries / Edited by A.I. Nikitin. – M.: Eslan, 2002. – S. 69–79.
4. Gabidullin, I. F. The concept and model of the development of civil law consciousness of university students: author. diss... doc. ped. Sciences: 13.00.01 / GabidullinIlgizFanirovich. - Orenburg: Orenburg State University, 2015
5. Zhukov, V.Yu. Fundamentals of the theory of culture: Textbook for university students / V.Yu. Zhukov. - St. Petersburg: SPbGASU, 2004. - 227 p.
6. Kunizhev, A.M. Formation of legal culture among students of motor transport secondary schools: on the example of training technicians in the Kabardino-Balkarian lyceum of motor transport: diss ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.08 / Kunizhev Aslan Mukhamedovich. - Maykoa: Publishing House of ASU, 2008. - 197 p.
7. Merkel, E. V. Formation of a civil law culture of students in primary and secondary schools as a factor in their successful socialization: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Merkel Elena Vyacheslavovna. – M.: Mosk. state humanitarian. un-t im. M.A. Sholokhova, 2014. -23 p.
8. Petrukhin, I.L. Man as a social and legal value / I.L. Petrukhin // State and Law. - 1999. - No. 10. - S. 83-90
9. Pronina, M. A. Legal culture and ideas of patriotism in modern Russia: theoretical and legal research: diss ... cand. legal sciences: 12.00.01 / Pronina Marina Alekseevna. M.: Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGYuA), 2017.
10. Smorgunova, V.Yu. Civil law culture and the development of civil society in Russia in the context of the educational paradigm of the Bologna movement / V.Yu. Smorgunova // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. – Social and human sciences (philosophy, linguistics, literary criticism, cultural studies, history, sociology, economics, law). - 2005. - No. 5 (11). – S. 278–295.
11. Shamsutdinova, D. V. Civil law culture of modern youth: concept and phenomenon in the cultural paradigm: diss ... cultural sciences 24.00.01 / Shamsutdinova Darina Venirovna. – Kazan, 2020